

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.077-091

Т. Д. Устинова*,
А. С. Рубцова**

Развитие и состояние уголовного законодательства об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов

Аннотация. В статье прослеживается развитие в российском уголовном законодательстве ответственности за незаконное перемещение стратегически важных товаров и ресурсов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ. При этом обосновывается правильность указания в диспозиции ст. 226.1 УК РФ Государственной границы как места совершения анализируемого преступления. Приводится подробный перечень стратегически важных товаров и ресурсов, поскольку установление предмета преступления позволяет правильно квалифицировать содеянное и отграничить уголовно наказуемую контрабанду от контрабанды, ответственность за совершение которой предусмотрена только в административном законодательстве. Обосновывается утверждение, согласно которому данный вид контрабанды посягает не на общественную безопасность, а на отношения в сфере экономической деятельности, поэтому вносится предложение о возвращении уголовно-правовой нормы в гл. 22 УК РФ. Одновременно с этим предлагается установить уголовную ответственность за контрабанду предметов флоры и фауны, отнесенных к стратегически важным товарам и ресурсам, в самостоятельной статье в главе «Экологические преступления» с учетом общественной опасности данного деяния, и ответственность при этом не должна быть связана со стоимостью перемещаемых товаров и ресурсов. Учет только стоимости биологических ресурсов при их уголовно-правовой охране не отражает реальной общественной опасности данных деяний. Потребность в охране биологических ресурсов уголовно-правовыми средствами обусловлена не только и не столько экономическими предпосылками, сколько необходимостью сохранения для будущих поколений редких и исчезающих представителей флоры и фауны — важнейших составляющих экосистемы всей планеты. Сформулированные автором выводы во многом направлены на соблюдение системности уголовного закона, обусловленной особенностями объекта посягательства.

Ключевые слова: Государственная граница; незаконное перемещение; контрабанда предметов флоры и фауны; экономическая деятельность; стратегически важные товары и ресурсы; таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Для цитирования: Устинова Т. Д., Рубцова А. С. Развитие и состояние уголовного законодательства об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 11. — С. 77–91. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.077-091.

© Устинова Т. Д., Рубцова А. С., 2021

* Устинова Тамара Дмитриевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 tdustinova@msal.ru

** Рубцова Александрина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 denisova@asdenisova.ru

The Development and State of Criminal Legislation on Responsibility for Smuggling Strategically Important Goods and Resources

Tamara D. Ustinova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
tdustinova@msal.ru

Aleksandrina S. Rubtsova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
denisova@asdenisova.ru

Abstract. The paper is devoted to monitoring the development in the Russian criminal legislation of responsibility for the illegal movement of strategically important goods and resources across the customs border of the Customs Union within the EurAsEC or the State border of the Russian Federation. At the same time, the author argues the correctness of the indication in the disposition of Art. 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation a State Border as a place of commission of the crime under consideration. The author provides a detailed list of strategically important goods and resources, since the establishment of the subject matter of a crime makes it possible to qualify the offense and differentiate criminal smuggling from smuggling the responsibility for which is envisaged only in administrative legislation. The author substantiates the statement according to which this type of smuggling infringes not on public safety, but on relations in the field of economic activity. Therefore, a proposal is made to return the criminal law rule to Ch. 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, it is proposed to establish criminal liability for smuggling flora and fauna items classified as strategically important goods and resources in a separate article in the Chapter entitled "Environmental Crimes" with due regard to the social danger of this act. The liability should not be related to the value of the goods and resources being moved. Taking into account only the cost of biological resources in their protection under criminal law does not reflect the real social danger of these acts. The need for the protection of biological resources using criminal law instruments is caused not only and not so much by economic preconditions but by the need to preserve rare and endangered representatives of flora and fauna for future generations—the most important components of the ecosystem of the entire planet. The author draws conclusions largely aimed at observing the systematic nature of the criminal law due to the peculiarities of the object of the offence.

Keywords: State border; illegal movement; smuggling of flora and fauna items; economic activity; strategically important goods and resources; customs border of the Customs Union within the EurAsEC.

Cite as: Ustinova TD, Rubtsova AS. S razvitie i sostoyanie ugolovnogo zakonodatelstva ob otvetstvennosti za kontrabandu strategicheskii vazhnykh tovarov i resursov [The Development and State of Criminal Legislation on Responsibility for Smuggling Strategically Important Goods and Resources]. *Lex russica*. 2021;74(11):77-91. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.077-091 (In Russ., abstract in Eng.).

Уголовная ответственность за контрабанду как общественно опасное деяние, нарушающее установленный порядок ввоза или вывоза товаров или иных предметов, существовала как в российском дореволюционном уголовном законодательстве, так и в законодательстве советского и постсоветского периодов.

В Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. контрабанда относилась к числу иных государственных преступлений, «которые посягают на основы общественной безопасности, обороноспособности и хозяйственной мощи Советского государства и совершаются без цели

подрыва или ослабления Советской власти и Советского государства»¹, в отличие от особо опасных государственных преступлений, преследующих указанные цели. Соответственно, в научной классификации она входила в группу преступлений, посягающих на хозяйственную мощь, а ее непосредственным объектом признавалась «монополия внешней торговли»², поскольку только государство через Министерство внешней торговли СССР производило все внешние торговые операции.

В УК РСФСР 1960 г., на смену которому пришел УК РФ 1996 г., ответственность за контра-

¹ Курс советского уголовного права. Т. 4. М. : Наука, 1970. С. 153.

² Курс советского уголовного права. Т. 4. С. 156, 263.

банду была установлена в ст. 78, а ее предметом являлись товары или иные ценности, наркотические, взрывчатые, сильнодействующие и ядовитые вещества, оружие, боеприпасы и воинское снаряжение. Приведенный перечень наглядно показывает, что стратегически важные товары и ресурсы специально не выделялись в качестве самостоятельного предмета контрабанды. Способы совершения контрабанды строго перечислялись в диспозиции уголовно-правовой нормы: сокрытие от таможенного контроля; перемещение товаров помимо таможенного контроля; обманное использование документов или средств таможенной идентификации; недостоверное декларирование или недекларирование перемещаемых предметов.

Советом Республик Верховного Совета СССР 26 декабря 1991 г. принята декларация, которая констатировала прекращение существования СССР как государства и субъекта международного права. Административно-территориальные границы РСФСР стали государственными границами Российской Федерации. Государство перестало быть монополистом в сфере международной торговли.

Естественно, что со временем отношение к контрабанде как к иному государственно-му преступлению изменилось. Законодатель посчитал, что в ст. 78 УК РСФСР должны быть конкретно перечислены предметы контрабанды как иного государственного преступления. Впервые Федеральным законом от 01.07.1994 в текст уголовного закона были включены имеющие значение для функционирования и развития экономики «стратегически важные сырьевые товары, в отношении которых установлены соответствующие правила вывоза из Российской Федерации». Их перечень был утвержден постановлением Правительства РФ от 26.07.1992 № 434 «Об утверждении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами³. В перечне — дикие живот-

ные, пшеница, семена сои и подсолнечника, древесина, драгоценные металлы и изделия из них, сырая нефть и продукты ее переработки, прокат цветных металлов, рыба, ракообразные, и это — далеко не полный его объем.

Не относящиеся к стратегически важным, иные товары и предметы, ввоз и вывоз которых мог сопровождаться нарушением таможенных правил перемещения, были включены во вновь принятую ст. 169.1 УК РСФСР «Нарушение таможенного законодательства Российской Федерации» и признавались преступлениями при наличии крупного размера. Таким образом, в Уголовный кодекс 1960 г. вошли, по существу, два вида контрабанды, с одинаковыми способами их совершения, квалифицированными составами, но различающиеся по степени общественной опасности⁴. Впервые Федеральный закон от 01.07.1994 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» местом преступления и в ст. 78, и в ст. 169.1 УК РСФСР указал таможенную границу вместо государственной, как это было ранее.

Можно сказать, что Федеральный закон от 01.07.1994 стал предвестником нового Уголовного кодекса РФ 1996 г. Именно он заложил основы формирования новых подходов к оценке общественно опасных деяний в качестве преступных, а также ввел в УК РСФСР 1960 г. новые составы преступлений, большая часть которых фактически без изменений (с небольшими уточнениями) была включена в УК РФ 1996 г. Сказанное в полной мере относится к контрабанде, которая была исключена из числа так называемых иных государственных преступлений (по новой терминологии — из преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства).

Законодатель, принимая Уголовный кодекс 1996 г., исходил из того, что общественная опасность контрабанды заключается в том, что она посягает на экономические интересы государства в сфере таможенной политики, направленной на охрану внешнеэкономической деятельности по ввозу и вывозу товаров и иных

³ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 12. Ст. 1004.

См. также: приложения № 2 и 3 к постановлению Правительства РФ от 01.07.1994 «О мерах по совершенствованию государственного регулирования экспорта товаров и услуг // СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 1295; постановление Правительства РФ от 03.11.1993 № 1120 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 45. Ст. 4341.

⁴ Санкция ст. 78 УК РСФСР предусматривала лишение свободы на срок от 5 до 12 лет с конфискацией имущества, а санкция ст. 169.1 УК РСФСР — от 3 до 10 лет с конфискацией имущества.

предметов, за которые необходимо уплачивать соответствующие платежи, пополняющие бюджет государства. Неисполнение требований таможенного законодательства в этой части подрывает финансовую систему государства; бесконтрольный ввоз некачественных товаров нарушает интересы потребителей и иных товаропроизводителей, влияет на конкурентоспособность отечественных товаров. Поэтому новая статья 188 «Контрабанда» была размещена в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики».

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. редакция ст. 188 фактически соединила в себе тексты ст. 78 и 169.1 УК РСФСР. Часть 1 ст. 188 УК РФ повторяла редакцию ч. 1 ст. 169.1 УК РСФСР, а ч. 2 ст. 188 УК РФ — ч. 1 ст. 78 УК РСФСР. Казалось бы, по правилам законодательной техники перечисленные в ч. 2 ст. 188 УК РФ деяния, ответственность за которые наступала независимо от суммы перемещаемых предметов, представляли квалифицированные составы контрабанды исходя из их предмета, среди которых присутствовали и стратегически важные сырьевые товары. Однако, как справедливо отмечал Б. В. Волженкин, особенности перечисленных в ч. 2 ст. 188 УК РФ предметов «позволяют говорить и о другом (других) объекте посягательства, по сравнению с деянием, предусмотренном ч. 1 ст. 188 УК»⁵. Это действительно так, ибо трудно отнести к числу посягательств на экономические отношения контрабанду наркотиков, оружия, ядерных материалов, культурных ценностей. Не случайно в Модельном уголовном кодексе для государств — участников СНГ содержались положения, предусматривающие ответственность за контрабанду данных предметов в главе «Преступления против общественной безопасности», а за так называемую экономическую контрабанду — в главе «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» (в результате глава была названа

«Преступления в сфере экономической деятельности» — не очень удачная формулировка, критикуемая в научной литературе)⁶.

Фактически только лишь одно деяние из числа перечисленных в ч. 2 ст. 188 УК РФ имело право находиться в этой части, как наиболее опасное по сравнению с контрабандой «обычных» товаров и, бесспорно, посягающее на экономические интересы России. Это — контрабанда стратегически важных сырьевых товаров. Вместе с тем на момент введения в действие Уголовного кодекса РФ, существовала парадоксальная ситуация: на основании Указа Президента РФ от 06.03.1995 «Об основных принципах внешнеторговой деятельности в Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 05.11.1995 № 1110⁷ было отменено приведенное выше постановление от 26.07.1992 № 434, и, таким образом, не существовало нормативно закрепленного понятия «стратегически важные сырьевые товары». Такая ситуация исключала возможность применения ч. 2 ст. 188 УК РФ, поскольку бланкетный характер уголовно-правовой нормы требовал использование положений регулятивного законодательства. В этой связи Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 27.05.2008 № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» вынужден был дать следующую рекомендацию: «...в настоящее время специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации стратегически важных сырьевых товаров, равно как и их перечни, законодательством не предусмотрены. С учетом этого контрабанда любых товаров... должна квалифицироваться по ч. 1 ст. 188 УК РФ (п. 13).

Стоит отметить, что закрепление уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных сырьевых товаров в УК РФ обладало исключительно декларативным характером вплоть до 2012 г., когда был составлен Перечень стратегически важных товаров и ресурсов, утвержденный постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 «Об утверждении

⁵ Полный курс уголовного права. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2008. Т. 3. С. 613.

⁶ Нельзя не отметить, что в проекте Особенной части Уголовного кодекса РФ, подготовленном в 1994 г. Минюстом РФ и Государственно-правовым управлением Президента РФ, предлагаемая статья 194 «Контрабанда» находилась в гл. 23 «Преступления в сфере хозяйственной деятельности» УК РФ и не предусматривала ответственность за контрабанду товаров и иных предметов, в том числе денежных средств, а только лишь за перемещение наиболее опасных предметов и в том числе «стратегически важных сырьевых товаров, в отношении которых установлены соответствующие правила вывоза». Уголовный кодекс Российской Федерации (Особенная часть). М., 1994. С. 54–55.

⁷ СЗ РФ. 1995. № 46.

перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Перечень этот уточняется. Так, например, в 2020 г. его дополнили шпалы деревянные для железнодорожных или трамвайных путей⁸.

Следует напомнить и тот факт, что не все предметы, перечисленные в ч. 2 ст. 188 УК РФ, вписывались в число преступлений, посягающих на экономические интересы государства. Об этом неоднократно писали ученые, занимавшиеся вопросами уголовной ответственности за экономические преступления. Поэтому Федеральным законом от 07.12.2011 № 150-ФЗ⁹ деяния, перечисленные в ч. 2 ст. 188 УК РФ, были перенесены в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (ст. 226.1), и гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 229.1 УК РФ — в части контрабанды наркотических средств и прочих предметов). Одновременно с этим «обычная контрабанда» была декриминализована.

В результате всех новаций в ст. 226.1 УК РФ была предусмотрена ответственность за контрабанду не только стратегически важных сырьевых товаров, но и ресурсов, совершенную в крупном размере (в соответствии с примечанием 1 к ст. 226.1 УК РФ — свыше 1 млн руб., а для отдельных видов — свыше 100 тыс. руб.) через таможенную границу Таможенного союза

в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ.

Термин «стратегически важные сырьевые товары» в ст. 226.1 УК РФ, в отличие от ч. 2 ст. 188 УК РФ, был заменен на термин «стратегически важные товары и ресурсы». Однако до сих пор в правовой литературе нет единообразного понимания термина «стратегически важные товары и ресурсы»¹⁰. На наш взгляд, включение в перечень именно этих предметов в качестве стратегически важных товаров и ресурсов обусловлено тем, что значительный объем российского экспорта составляют именно они, оборот данных товаров формирует немалую долю поступлений в федеральный бюджет.

На современном этапе Перечень — это единственный действующий нормативный правовой акт, устанавливающий правовой статус стратегически важных товаров и ресурсов. Вместе с тем проблемы вызывает то, что данный перечень существует только в Российской Федерации. Данные предметы как предметы посягательства (ст. 226.1 УК РФ) отсутствуют в уголовном законодательстве многих стран — членов Таможенного союза. Перечень содержит наименования стратегически важных товаров и ресурсов, а также соответствующие коды ТН ВЭД ЕАЭС¹¹ и состоит из трех разделов: стратегически важные товары, стратегически важные ресурсы, стратегически важные ресурсы флоры и фауны. Всего в Перечне 23 позиции.

⁸ Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1629.

⁹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁰ Кузьменко В. К. Правовая характеристика контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 2 (12). С. 112.

¹¹ Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) — классификатор товаров, применяемый таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в целях проведения таможенных операций. Любой код заключается из 10 цифр, размещенных в некоторой последовательности, отражающей присущность изделий к определенной группе. Данный ряд чисел официально записан в особом справочнике, которым руководствуются современные страны при проверке транзитного товара. В номенклатуре объектом классификации являются все товары, обращающиеся в международной торговле. Классификация товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС важна: 1) от того, к какому классификационному коду ТН ВЭД ЕАЭС будет отнесен товар, зависит ставка ввозной/вывозной таможенной пошлины и размер уплачиваемых таможенных платежей, применение к товарам и транспортным средствам нетарифных мер, запретов и ограничений; 2) отнесение товара к тому или иному классификационному коду ТН ВЭД ЕАЭС требует наличия специальных технических знаний и проведения дополнительных экспертиз, связанных с определением технических характеристик товаров; 3) важный критерий объективности таможенной статистики внешней торговли, используемой при выработке таможенной политики государств — членов Евразийского экономического союза.

Первая группа (стратегически важные товары): спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта 80 об.% или более; этиловый спирт и прочие спиртовые настойки, денатурированные; драгоценные металлы; изделия из драгоценных металлов; изделия из драгоценных камней и природного жемчуга; часы наручные, карманные и прочие, предназначенные для ношения на себе или с собой, включая секундомеры, с корпусом, изготовленным из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом; корпуса для часов, предназначенных для ношения на себе или с собой, из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом; ремешки, ленты и браслеты для часов, предназначенных для ношения на себе или с собой, и их части из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом; черные и цветные металлы, а также отходы и лом черных и цветных металлов, металлокерамики, части железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая или подвижного состава; вещества, разрушающие озоновый слой, и продукция, их содержащая.

Вторая группа (стратегически важные ресурсы): мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинина; рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные; артемии, яйца (цисты) артемий; готовые продукты из рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных; янтарь, янтарь агломерированный, гагат (черный янтарь); обработанные янтарь, янтарь агломерированный, гагат (черный янтарь); уголь каменный, включая антрацит, кокс и полукокс; нефть сырая и нефтепродукты, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими продуктов; отработанные нефтепродукты; газ природный, газы нефтяные и углеводородные,

в сжиженном и газообразном состоянии; пушнина; лесоматериалы.

Третья группа содержит виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Конвенции от 03.03.1973 о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, или занесенными в Красную книгу Российской Федерации¹².

В 2019 г. таможенными органами было возбуждено 679 дел по ст. 226.1 УК РФ. Несмотря на ряд ограничений, связанных с пандемией коронавируса, число таможенных преступлений в 2020 г. существенно не изменилось. В минувшем году таможенными органами возбуждено 2 067 уголовных дел, из них 832 дела — по ст. 226.1 УК РФ. К сожалению, не представляется возможным выяснить, сколько из них связаны именно с незаконным перемещением стратегически важных товаров и ресурсов. Можно судить только по следующим данным таможенной службы: в 2019 г. выявлено незаконно перемещенных через таможенную границу ЕАЭС стратегически важных товаров и ресурсов на сумму около 9 млрд руб., в 2020 г. — около 8 млрд руб.

Уже по итогам работы за I квартал 2021 г. таможенными органами возбуждено 627 уголовных дел, из них 217 дел — по ст. 226.1 УК РФ¹³. Выявлено незаконно перемещенных через таможенную границу ЕАЭС стратегически важных товаров и ресурсов на сумму 3 млрд руб. Предполагаем, что и в этом году подобных деяний будет не меньше, чем в прошлом.

Квалификация рассматриваемой контрабанды напрямую связана со спецификой предмета преступления, именно данному виду контрабанды сопутствует ряд сопряженных преступлений или иных правонарушений, ей нередко предшествует иная незаконная деятельность. Можно отметить закономерность, что от предмета контрабанды зависят и избранные винов-

¹² Дикие живые животные, отдельные дикорастущие растения и дикорастущее лекарственное сырье, ограниченные к перемещению через Таможенную границу Таможенного союза; виды дикой фауны и флоры, подпадающие под действие конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, ограниченные к перемещению через Таможенную границу Таможенного союза; редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных и дикорастущих растений, их части и (или) дериваты, включенные в красные книги Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, ограниченные к перемещению через Таможенную границу Таможенного союза при вывозе.

¹³ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/224608> (дата обращения: 01.09.2021).

ным способы совершения этого вида преступления.

После введения санкций одной из криминальных схем стал ввоз на территорию РФ иностранных продовольственных товаров под видом продукции, произведенной в Республике Беларусь. Например, весьма распространенной схемой является поставка товаров под видом «замороженной, сырой, неразделанной рыбы», но после проведения экспертиз устанавливается, что данный товар вообще не был подвергнут обработке (варке, посолу, консервированию и т.п.)¹⁴. Ввоз таких товаров в Российскую Федерацию был запрещен согласно постановлению Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»: рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы, отнесена к числу стратегически важных товаров и ресурсов¹⁵. В настоящее время при выявлении крупных партий подобных товаров на складах возбуждаются дела по ст. 226.1 УК РФ; весьма распространенной схемой является ввоз мяса с территории Украины¹⁶.

Озоноразрушающие вещества (ОРВ) — это химические соединения, фтор-, хлор- или бромосодержащие производные насыщенных углеродов, способные разрушать озоновый слой; их оборот должен контролироваться согласно Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, от 16.09.1987 (например: фреоны (хладоны) — вещества, используемые как хладагенты в холодильных машинах; галоны — вещества, применяемые при газовом пожаротушении; четыреххлористый углерод, бромистый метил и пр.). Вещества, не содержащие атомов других галогенов, кроме фтора, не являются озоноразрушающими веществами, и в большинстве современных бытовых холодильников применяются именно подобные.

Законодательство Евразийского экономического союза (ЕАЭС) подразделяет ОРВ на полно-

стью запрещенные к ввозу на территорию ЕАЭС и вывозу с нее и разрешенные к ввозу (вывозу) при наличии разрешительного документа. Запрещенными являются вещества, включенные в раздел 1.1 приложения № 1 к решению Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30¹⁷ (например, запрещен ввоз и вывоз кондиционеров, осушителей воздуха холодильников, работающих на опасных для озонового слоя веществах, фреон R-11, фреон R-112 и др.). Ввоз (вывоз) на таможенную территорию Евразийского экономического союза ОРВ и продукции, содержащей ОРВ, включенные в Раздел 1.1, допускается только в исключительных случаях.

Разрешены к ввозу вещества, включенные в раздел 2.1 приложения № 2 к Решению Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 (например: фреон R-21, фреон R-22 и др.). Следует отметить, что запрещен ввоз и вывоз таких веществ физическими лицами даже для личного пользования. Ввоз (вывоз) ОРВ и продукции, их содержащей, возможен только при предоставлении таможенному органу лицензии или заключения (разрешительного документа). Исключение составляют лишь случаи транзита этих веществ по территории ЕАЭС.

Случаи ввоза и вывоза ОРВ, когда юридическим и физическим лицам, зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, не требуется представление таможенному органу лицензии или заключения, регулируются решением коллегии Евразийской экономической комиссии¹⁸.

Наиболее криминогенной сферой является экспорт леса и лесоматериалов, что можно заметить и по дополнениям, вносимым в Перечень. Законодатель пытается предусмотреть все возможные манипуляции в данной сфере. Постановлением Правительства РФ от 08.10.2020 № 1629 «О внесении изменения в перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» в этот перечень дополнительно включена позиция 4406 единой товарной но-

¹⁴ Решение № 12-16/2018 12-268/2017 от 19.02.2018 по делу № 12-16/2018 // URL: sudact.ru/regular/doc/mTdu4XRASmIJ/?page (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁵ Цибарт К. С. Борьба с контрабандой стратегических товаров и ресурсов. Образовательная система: новации в сфере современного научного знания : сборник научных трудов. Казань : ООО «СитИвент», 2019. С. 99–102.

¹⁶ Приговор № 1-123/2016 от 27.05.2016 по делу № 1-123/2016 ; Приговор № 1-339/2019 от 08.08.2019 по делу № 1-339/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dVbis4awA2NB/> (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁷ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 11.08.2020).

¹⁸ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 11.08.2020).

менклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза — «шпалы деревянные для железнодорожных или трамвайных путей».

С учетом данных изменений в перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226.1 УК РФ входят следующие виды лесоматериалов, указанные в таможенной номенклатуре: 4401, 4403, 4404, 4406, 4407, 4408. Например, древесина бондарная; бревна расколотые; сваи, колья и столбы из дерева, щепы и аналогичная древесина; древесина топливная в виде бревен, поленьев, ветвей, вязанок хвороста; древесина в виде щепки или стружки; шпалы деревянные для железнодорожных или трамвайных путей; листы для облицовки и т. п.

Не исключено, что со временем с учетом выявленной тенденции данный перечень будет расширяться, включая в себя и другие деревянные изделия и продукты (например, бочки, поддоны и т. п.).

Данная детализация предметов контрабанды порождает определенные сложности для субъектов внешнеэкономической деятельности. Конечно, можно сказать, что это профессиональные участники рынка, и они должны знать все тонкости осуществления данного вида деятельности, но, фактически перемещением некоторых видов данных товаров занимаются «непрофессиональные участники». На наш взгляд, это подтверждается и множеством жалоб, направляемых в Конституционный Суд, касающихся именно положений ст. 226.1 УК РФ. Некоторые из них непосредственно затрагивают вопросы, связанные с контрабандой стратегически важных товаров и ресурсов¹⁹. Так, например, заявитель полагал, что в данной редакции ст. 226.1 УК РФ при наличии положений, приводящих к ее произвольному истолкованию и применению, неопределенность правового регулирования порядка и условий перемеще-

ния физическими лицами через Государственную границу РФ с государствами — членами Таможенного союза товаров и ресурсов, входящих в перечень стратегически важных, позволяет судам признавать незаконным и преступным любое такое трансграничное перемещение. Например, дизельного топлива экологического класса КЗ, не запрещенного согласно позиции заявителя законодательством Российской Федерации ни ко ввозу на ее территорию, ни к участию в гражданском обороте. Конституционный Суд не рассматривал заявление по существу, так как представлены были только решения судов первой и апелляционной инстанций, а заявитель не воспользовался всеми возможными внутригосударственными средствами судебной защиты. Однако, думается, к этому вопросу Конституционный Суд еще вернется, так как маловероятно, что заявитель получит интересующий его ответ в других инстанциях, хотя уже сейчас можно предположить, каким он будет. Принцип правовой определенности не исключает введение в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера. Конституционный Суд РФ неоднократно ссылался на то, что «бланкетный способ изложения статей уголовного закона применительно к установлению круга относимых к тому или иному составу преступления предметов, не сводится лишь к поименному перечислению каждого из них посредством полного их перечня, специально принятого для целей конкретной статьи. Достижение ясности в этом вопросе может обеспечиваться и за счет обращения к понятийному аппарату системно связанных с уголовным законом нормативных актов другой отраслевой принадлежности, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в бланкетных диспозициях»²⁰.

Если обобщить все жалобы, касающиеся ст. 226.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что в

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2021 № 31-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Байнова Дмитрия Витальевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 226.1 УК РФ»; постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 226.1 УК РФ в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева»; определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2019 № 2647-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Баранова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 1 ст. 226.1 УК РФ»; определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2019 № 2647-О; определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 793-О; определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2030-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Жумабекова Азамата Ситбаталовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 226.1 УК РФ».

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2019 № 2647-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Баранова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 1 ст. 226.1 УК РФ».

существующем виде норма допускает инкриминирование контрабанды вследствие неумышленного совершения действий, формально образующих предусмотренный ею состав преступления. Однако разрешение вопроса о выборе правовых норм, оценка фактических обстоятельств, проверка правильности уголовно-правовой квалификации деяния не входят в компетенцию Конституционного Суда РФ.

Думается, законодатель, выделяя первые две группы стратегически важных товаров (ресурсов), связывал это с необходимостью гарантий защиты именно экономической безопасности Российской Федерации. Стратегически важные товары и ресурсы относятся к особой категории товаров, это — национальное богатство страны, но они же образуют существенную часть экспорта и, как следствие, львиную долю поступающих таможенных платежей в бюджет. Подтверждает это и постепенное расширение списка стратегически важных товаров и ресурсов (с 15 до 23 позиций). Декриминализация товарной контрабанды, как мы считаем, была декларативной, можно увидеть тенденцию включения в данный перечень именно тех товаров, которые пытаются нелегально вывезти или ввезти на территорию Российской Федерации в данный момент в обход установленных запретов. Мы видим, что фактически под видом «стратегически важной» контрабанды возвращается экономическая контрабанда, законодатель просто пополняет данный перечень, не всегда связывая включение того или иного элемента с его потенциалом для стратегического развития государства.

В 1995 г. в Федеральном законе «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности» было выведено понятие экономической безопасности. В нем она определялась как состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям. К сожалению, действующий Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» не содержит определения «экономическая безопасность». Являясь частью национальной безопасности, экономическая безопасность, на наш взгляд, выступает в роли родового объекта уголовно-правовой охраны, для защиты которого спе-

циально выделена гл. 22 УК РФ. В связи с этим нахождение «стратегической контрабанды» (в качестве предмета в составе преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, наряду с контрабандой ядовитых, радиоактивных веществ, оружия массового поражения и т.п.) в главе о преступлениях против общественной безопасности представляется нам ошибочным.

Контрабанду исследуемых предметов как общественно опасное деяние следует относить к числу преступлений в сфере экономической деятельности, т.к. все они играют важную роль в осуществлении хозяйственной деятельности, связанной с производством и последующим распределением полученных продуктов между различными потребителями, и, соответственно, перераспределением части полученных доходов в виде налогов в бюджеты различных уровней Российской Федерации. Поэтому родовым объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов являются общественные отношения в сфере экономики, а видовым — общественные отношения в сфере экономической деятельности в том их содержании, которое было представлено в предыдущих строках. В силу изложенного, общественная безопасность, понимаемая в том ее значении, которое законодатель имел в виду, конструируя гл. 24 УК РФ, полностью исключает возможность признания ее в качестве видового объекта контрабанды стратегических товаров и ресурсов. При этом нельзя не признать, что контрабанда оружия, боеприпасов и пр. предметов подобного назначения, безусловно, посягает на общественную безопасность и правомерно ответственность за нее предусмотрена в ст. 226.1 УК РФ.

Экономическая деятельность складывается из различных составляющих и не ограничивается лишь простым процессом воспроизводства материальных благ, а предполагает обмен ими как внутри страны, так и за ее пределами в рамках внешнеэкономической деятельности, в которой участвуют и стратегически важные товары и ресурсы посредством их перемещения через таможенную границу. Поэтому непосредственным объектом исследуемого преступления является установленный порядок перемещения соответствующих предметов, обусловленный таможенной политикой российского государства в сфере торгово-экономического обмена.

Ошибочным также является включение в круг предметов данной разновидности контрабанды особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Следует согла-

ситься с мнением М. Н. Урды, что придание экологическим объектам экономической значимости нивелирует их экологическое и обще-социальное значение²¹. Ставится под угрозу именно экологическая безопасность государства. В настоящее время это проблема уже не только государственного, а мирового уровня. Международная контрабанда диких животных и их дериватов провоцирует варварское браконьерское уничтожение животных. Таможенные органы годами отмечают рост подобных явлений в приграничных районах со странами, где определенным животным или их частям придают ритуальное значение, используют в народной медицине. Бесконтрольное и безнаказанное перемещение их через государственную и таможенную границу провоцирует рост подобных посягательств. К сожалению, уголовно-правовая охрана в сфере экологической безопасности далека от совершенства. Законодатель пытался исправить это, введя ст. 258.1 УК РФ. В 2019–2020 гг. распространенными деяниями были попытки контрабанды птиц семейства «Соколиные» рода «Соколы» вида «Сапсан», которые относятся к особо ценным диким животным²². При этом уголовная ответственность наступает при наличии лишь одной особи данного вида и не зависит от стоимости. На наш взгляд, данное установление подтверждает, что верным является подход не связывать установление ответственности за контрабанду особо ценных диких животных и их дериватов с их стоимостью.

Изучая судебную практику контрабанды объектов флоры и фауны, можно заметить, что чаще всего ст. 226.1 УК РФ вменяется при попытке контрабанды именно особо ценных диких животных. В большинстве случаев правоприменитель совершенно правильно квалифицирует содеянное по совокупности ст. 258.1 и 226.1 УК РФ²³. При привлечении к ответствен-

ности за контрабанду стратегически важных ресурсов дикой флоры и фауны важным является установление стоимости данных предметов. Например, в 2019 г. при контрабанде 5 приматов (3 особи вида *Macaca fascicularis* (Яванский макак, или макака-крабоед) и 2 особи вида *Hylobates agilis* (чернорукий гиббон) виновный рассчитывал продать их за 500 тыс. руб. Однако же рыночная стоимость каждого примата вида *Macaca fascicularis* (Яванский макак, или макака-крабоед) составляла от 150 тыс. руб. и более за особь, рыночная стоимость каждого примата, вида *Hylobates agilis* (чернорукий гиббон) от 350 тыс. руб. за особь²⁴. Вместе с тем мы понимаем, что, если бы данное лицо перевозило меньшее количество особей, стоимость их была бы меньше установленной в законе, и возможно было привлечение только к административной ответственности.

В связи с этим ответственность за контрабанду видов дикой природы, биологических ресурсов должна быть перенесена в гл. 26 «Экологические преступления» УК РФ. Целесообразно было бы выделить ее в отдельную норму с учетом общественной опасности данного деяния, и ответственность при этом не должна быть связана со стоимостью перемещаемых товаров и ресурсов. Учет только стоимости биологических ресурсов при их уголовно-правовой охране не отражает реальной общественной опасности данных деяний. Потребность в охране биологических ресурсов уголовно-правовыми средствами обусловлена не только и не столько экономическими предпосылками, сколько необходимостью сохранения для будущих поколений редких исчезающих представителей флоры и фауны — важнейших составляющих экосистемы всей планеты.

В июле 2013 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и вод-

²¹ Урда М. Н. О проблемах дифференциации контрабанды // Известия Юго-Западного университета. 2018. № 3. С. 95.

²² Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 07.08.2019 // URL: <http://www.consultant.ru/>; На Алтае вынесли приговор контрабандистам за попытку продать редких соколов // URL: <https://tass.ru/sibir-news/9826665> (дата обращения: 01.09.2021).

²³ Прокуратура Приморского края. URL: <http://prosecutor.ru/news/2020-07-15-v-arteme-za-nezakonnyy.htm> (дата обращения: 01.09.2021); приговор Кировского районного суда. Уголовное дело № 1-123/2016 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2021); приговор Шебекинского районного суда Белгородской области, дело № 1-13/2019 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

²⁴ Приговор № 1-3-66/2019 от 09.09.2019 по делу № 1-3-66/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/7UHkpw3YrYob/?regular-txt1623617413626&snippet_pos=224#snippet (дата обращения: 01.09.2021).

ных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Предметом данного преступления являются особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы. Определяя, какие виды диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, относятся к «особо ценным», необходимо руководствоваться перечнем указанных объектов животного мира, утвержденным постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В настоящий момент перечень содержит указание на четыре вида птиц, семь видов млекопитающих, одиннадцать видов рыб. Как явствует из данного постановления, предметы преступлений, предусмотренные в ст. 226.1 и 258.1 УК РФ, полностью совпадают. Однако виден принципиально разный подход в части криминализации деяний, подпадающих под признаки контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов. В постановлении Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 указано, что стратегически важными товарами и ресурсами, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. руб., являются подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 03.03.1973, медведь бурый (*ursus arctos*), медведь гималайский, или белогрудый (*selenarctos thibetanus*), кабарга (*moschus spp.*), а также лесоматериалы.

Перечень ограничен только данными видами, хотя Красная книга Российской Федерации насчитывает более 65 видов животных и 123 видов птиц²⁵, в чем прослеживается явная непоследовательность законодателя в решении вопросов защиты редких видов флоры и фауны.

Во-первых, не указаны в качестве предмета контрабанды части таких животных и их дериваты (производные), а именно они чаще всего и перевозятся с нарушениями; изымаются таможенными органами, что подтверждается материалами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 258.1 УК РФ. Во-вторых, криминализацию контрабанды стратегически важных ресурсов флоры и фауны законодатель связывает исключительно с их стоимостью (примечание 2 к ст. 226.1 УК), что, на наш взгляд, неверно. В то же время ответственность за оборот и добычу особо ценных пород животных (ст. 258.1 УК РФ) наступает независимо от их стоимости: нет никаких разрешенных квот, достаточно совершить противоправные действия с одним предметом. Такое решение — абсолютно верное, так как общественная опасность данного деяния в первую очередь связана со сложностями в воспроизводстве подобных ресурсов, невозможностью восполнить ущерб хрупким экосистемам.

Согласно отчету WWF²⁶ Россия — активный участник международного рынка диких животных, и это только анализ его легальной составляющей. Следует понимать, что она выступает не менее активным участником и в сфере нелегальной торговли, «черный рынок» насыщен российской продукцией. Основные рынки сбыта частей и дериватов российских диких животных находятся в Китае и странах Юго-Восточной Азии. Контрабанда животных в современном мире занимает лидирующие позиции, не уступая контрабанде культурных ценностей и оружия. Если государство не сможет взять под контроль не только браконьерство, но и контрабанду диких животных и частей их тел, в России могут исчезнуть многие виды животных. Установление ответственности за контрабанду редких животных, на наш взгляд, повысит и уровень сознательности граждан. Очень часто лица, покупающие или перемещающие такие предметы, не связывают себя с браконьерами, для них животное уже мертвое, значит, они не делают ничего плохого, а только потребляют ресурсы, которые все равно кому-то достанутся; или лицо покупает всего одно редкое дикое животное, полагая, что никакого вреда

²⁵ Кузнецова Н. И. Предмет преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 С. 55.

²⁶ Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации / сост.: В. Г. Кревер, Т. О. Иванникова. М. : Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2020. 328 с.

не будет. Несмотря на ограничения, связанные с запретом содержать в неволе диких животных, спрос на них все еще есть. Несомненно, можно сказать, что за данные деяния установлена уголовная ответственность в главе «Экологические преступления», но, как мы уже отметили, отсутствует уголовная ответственность за их контрабанду. На наш взгляд, законодатель явно недооценивает общественную опасность оборота диких животных, включенных в перечень стратегически важных ресурсов флоры и фауны, устанавливая ответственность только с учетом их стоимости.

Убивают животных только ради ценных частей туш: с тигров снимают шкуру, отделяют мясо от костей, иногда забирают глаза; медведей часто отстреливают лишь ради лап. Это варварский способ убийства животных исключительно ради контрабанды данных товаров в страны, где они востребованы. Однако факт контрабанды через Государственную границу Российской Федерации не получает должной правовой оценки, если стоимость их менее установленной в ст. 226.1 УК РФ. В последние годы, по данным Дальневосточной оперативной таможни, регулярно выявляются попытки вывоза с территории Российской Федерации дериватов особо ценных ресурсов флоры и фауны²⁷.

Представляется логичным исключить из Перечня пункт 15 «Виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 03.03.1973, или занесенные в Красную книгу Российской Федерации» и установить уголовную ответственность за контрабанду ресурсов флоры и фауны, их частей и дериватов в отдельной норме, независимо от стоимости перемещаемых товаров.

Вызывает недоумение позиция законодателя, не пытающегося привести положения уголовного закона об ответственности за различные виды контрабанды к единому пониманию места совершения общественно опасного деяния, как и то, что отсутствует единообразие в формулировках диспозиций статей Уголовного кодекса в связи с прекращением с 1 января

2015 г. деятельности Евразийского экономического сообщества. В ряде статей по-прежнему указывается граница ЕвразЭС (ст. 226.1, 229.1, 194, 200.1 УК РФ), в других — уже граница Таможенного Союза (ст. 200.2 УК РФ). Такой разницей в терминологии ставит в тупик правоприменителя. Эту непоследовательность попытался разрешить Пленум Верховного Суда РФ²⁸, разъяснив, что под термином «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕвразЭС» следует понимать «таможенная граница Евразийского экономического союза». Полагаем, это сомнительная мера. Законодатель должен унифицировать терминологию и исключить указание на несуществующий ныне союз. Приходится отметить, что весьма порочна практика, когда признаки состава преступления устанавливаются таким образом, ибо создается опасная тенденция, поскольку криминализация деяния осуществляется не на законодательной основе, а посредством судебного толкования.

В сложном и запутанном таможенном законодательстве ситуация, когда признаки преступления еще и не в полной мере коррелируются с основными его положениями, создает дополнительные трудности для правоохранительных органов в связи с неопределенностью и различием уголовно-правовых установлений. По результатам опроса студентов-юристов 65 % из них не сразу смогли дать ответ, что в данном случае следует считать таможенной территорией, если в УК РФ по-прежнему речь идет о ЕвразЭС, что же говорить об обычных гражданах, предпринимателях, которым необходимо будет понять, какие запреты и на какой территории им следует соблюдать.

Если правоприменитель не видит в этом проблемы, это не означает, что ее нет. Это подтверждает и наличие жалобы в Конституционный Суд РФ. По мнению заявителя, данная норма обладает нечеткостью по содержанию и по смыслу, что позволяет правоприменителю произвольно определять незаконность (порядок и условия) перемещения товаров и ресурсов через Государственную границу Российской Федерации. Учитывая, что деятельность Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС) прекращена в 2015 г., в то время как инкрими-

²⁷ Оторваны лапы, вырваны глаза // URL: <https://ria.ru/20181210/1547595194.html> ; Борьба с контрабандой дериватов // URL: <https://www.eastrussia.ru/material/kontrabanda-pod-yelochku/> (дата обращения: 01.09.2021).

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

нированные деяния совершены в 2016 г., т.е. уже в период существования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), — необоснованно приравнять отношения по перемещению товаров и ресурсов через Государственную границу Российской Федерации в рамках ЕвразЭС к отношениям по их перемещению через Государственную границу Российской Федерации в рамках ЕАЭС. Конституционный Суд, сославшись в очередной раз на бланкетный характер ст. 226.1 УК РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде», не стал вдаваться в суть жалобы, хотя логичнее было бы всё же призвать законодателя наконец-то привести положения УК РФ в соответствие с действующим законодательством.

Россельхознадзор с завидной регулярностью обвиняет Белоруссию в нарушении санкционного режима, когда под видом продуктов белорусского происхождения на территорию России ввозятся фрукты, овощи и деликатесы из стран ЕС, которые не относятся к стратегически важным ресурсам. В связи с этим уже неоднократно поднимался вопрос о необходимости криминализации контрабанды в отношении «санкционных продуктов», вплоть до включения в УК РФ отдельной нормы, предусматривающей ответственность за данные нарушения.

После введения в отношении России санкций со стороны ряда государств был принят Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности России», в котором был закреплен запрет ввозить в Россию сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие государствами, которые ввели против Российской Федерации экономические санкции. В список запрещенных к ввозу товаров входят: свинина, говядина, мясо птицы и другие мясные продукты. Выделение данных категорий товаров было вполне обоснованно с учетом оценки уровня продовольственной безопасности.

Данные товары отнесены к категории стратегически важных ресурсов и закреплены в п. 5 постановления Правительства РФ от 13.09.2012 № 923. Можно увидеть, что законодатель с учетом сложившейся ситуации внес изменение в данное постановление: если ранее в п. 7 речь шла только о «мясе и продуктах осетровых рыб, икре осетровых рыб», то с 2018 г. данная позиция изменена на «готовые продукты из рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных». Несомненно, это реакция государства на санкционную политику других стран.

Соразмерные меры (эмбарго) были введены в отношении 31 страны, в частности: США, большинства стран ЕС, Канады, Австралии и т.д.²⁹ Думается, если бы законодатель посчитал необходимым установить уголовную ответственность за незаконный ввоз на территорию иных санкционных продуктов, то это было бы сделано именно путем включения в данный список новой продукции. Справедливости ради сто́ит отметить, что такое предложение поступало от ФТС еще в 2015 г., но не нашло поддержки³⁰. Необходимость введения уголовной ответственности обосновывалась тем, что административная ответственность (ст. 16.3 КоАП РФ) несущественна: для граждан — штраф от 1 000 до 2 500 руб., а для юридических лиц — штраф от 50 000 до 300 000 руб.

Полагаем, криминализация деяния все же должна быть в первую очередь обусловлена характером и степенью общественной опасности, а не проблемами правоприменения. В статье 3.5 КоАП РФ указываются различные способы исчисления штрафа, размеры штрафа: при совершении отдельных правонарушений размер штрафа устанавливается до 60 млн руб. Представляется, что решение проблемы наказуемости возможно с использованием ресурсов административного законодательства. Если же идти по пути включения в Перечень новых позиций, исходя не из соображений обеспечения продовольственной безопасности³¹ госу-

²⁹ Россия на мировом рынке мяса // URL: <http://мниап.рф/analytics/Rossia-na-mirovom-rynke-masa/> (дата обращения: 11.04.2020).

³⁰ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch?type=Grid#> (дата обращения: 01.09.2021).

³¹ В 1996 г. в Римской декларации по Всемирной продовольственной безопасности она определена как состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны.

дарства, значимости данного ресурса для ее обеспечения, а только исключительно с учетом сиюминутных веяний рынка, то фактически мы возвращаемся к простой экономической контрабанде, от которой законодатель отказался, исключив из Уголовного кодекса статью 188.

Как уже отмечалось ранее, уголовная ответственность за перемещение предмета данного вида контрабанды наступает только при наличии крупного размера. Возникает вопрос, как квалифицировать незаконное перемещение названных предметов на меньшую сумму? Если обратиться к административному законодательству, то в нем в соответствующих статьях гл. 16 КоАП РФ (ст. 16:1–16:4, 16.7) предусмотрена ответственность за деяния, которые не подпадают под определение уголовно-наказуемой контрабанды товаров, т.е. не достигают того размера, который установлен в статьях УК РФ. Однако ни в одной из приведенных статей КоАП РФ конкретно не упоминаются стратегические товары и ресурсы. В них речь идет о «товарах». С одной стороны, можно сказать, что «товары» — это общее понятие, которое охватывает в том числе и стратегически важные товары и ресурсы, но, с другой стороны, неслучайно законодатель специально выделил их из всей массы разнообразных товаров и установил за них уголовную ответственность в самостоятельной статье, признав их особую значимость для экономики страны, и декриминализировал «обычную», товарную контрабанду. Уголовная ответственность введена только за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий. Полагаем, что в данном случае нарушена системность законодательства, а в административном законодательстве — пробел, который необходимо устранить, дополнив существующие нормы после слов «товаров» словами, «в том числе стратегических товаров и ресурсов». Однако более обоснованным решением, на наш взгляд, было бы введение новой статьи, в которой следовало бы установить ответственность за деяния, предусмотренные ст. 16:1–16:4, 16.7 КоАП РФ, совершенные в отношении стратегически важных товаров и ресурсов, и предусмотреть более строгие нака-

зания, чем те, которые содержатся в санкциях указанных статей. Степень общественной опасности контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов (например, лесной продукции, полезных ископаемых, необходимых для развития и функционирования промышленности, создания высоких технологий и т.п.) гораздо выше, чем, контрабанда, положим, предметов домашнего обихода, поэтому и правонарушение, не подпадающее под признаки преступления (ст. 226.1 УК РФ), должно наказываться строже в рамках административно-правового воздействия.

Нахождение стратегически важных товаров и ресурсов в составе, предусмотренном статьей 226.1 гл. 24 УК РФ, противоречит сущности совершаемых деяний, общественная опасность которых определяется посягательством на отношения в сфере экономической деятельности, а не общественной безопасности. Логично было бы вернуть это преступление в гл. 22 УК РФ. В данном случае уместно упомянуть, что реформирование уголовного законодательства о контрабанде не закончилось в 2011 г. Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ была вновь введена уголовная ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ) в крупном размере, а Федеральным законом от 31.12.2014 № 530-ФЗ — за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере (ст. 200.2 УК РФ). Таким образом, из всей массы предметов, перемещаемых через таможенную границу с нарушением установленных требований, были выбраны те неправомерные деяния, с которыми наносят, по мнению законодателя, наибольший ущерб экономическим интересам РФ. Но такое же заключение можно высказать и в отношении стратегически важных сырьевых товаров и ресурсов. Следовательно, незаконное их перемещение, как обладающее повышенной степенью общественной опасности, разумно и обоснованно указать в ч. 2 ст. 200.2 УК РФ. В результате будет соблюдена системность уголовного закона, обусловленная особенностями объекта посягательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Курс советского уголовного права. Т. 4. — М. : Наука, 1970.
2. Кузьменко В. К. Правовая характеристика контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». — 2013. — № 2 (12). — С. 108–118.
3. Кузнецова Н. И. Предмет преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 3. — С. 54–57.
4. Полный курс уголовного права. Т. 3. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2008. — 784 с.
5. Урда М. Н. О проблемах дифференциации контрабанды // Известия Юго-Западного университета. — 2018. — № 3. — С. 91–99.
6. Цибарт К. С. Борьба с контрабандой стратегических товаров и ресурсов // Образовательная система: новации в сфере современного научного знания : сборник научных трудов. — Казань : ООО «Сити-вент», 2019. — С. 99–102.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2021 г.

REFERENCES

1. Kurs sovetskogo ugovalnogo prava [The Course of the Soviet Criminal Law]. Vol. 4. Moscow: Nauka Publ.; 1970 (In Russ.).
2. Kuzmenko VK. Pravovaya kharakteristika kontrabandy strategicheski vazhnykh tovarov i resursov [The Legal Characteristics of Smuggling of Strategically Important Goods and Resources]. *Vestnik of Moscow City Pedagogical University. Series "Legal Sciences"*. 2013;2(12):108-118 (In Russ.).
3. Kuznetsova NI. Predmet prestupleniya, predusmotrennogo st. 258.1 UK RF [The subject matter of the crime provided by Art. 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik of Omsk Academy of Law*. 2016;3:54-57 (In Russ.).
4. Polnyy kurs ugovalnogo prava [Comprehensive Course of Criminal Law]. Vol. 3. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press; 2008 (In Russ.).
5. Urda MN. O problemakh differentsiatsii kontrabandy [About Problems of Differentiation of Contraband]. *Proceedings of Southwest State University*. 2018;3:9-99 (In Russ.).
6. Tsibart KS. Borba s kontrabandoy strategicheskikh tovarov i resursov [Combating the smuggling of strategic goods and resources]. In: *Educational System: Innovations in the Field of Modern Scientific Knowledge: Collection of Research Papers*. Kazan: OOO CityIvent Publ.; 2019 (In Russ.).